

Алина Углицкая, Елизавета Соболянская

Школа в наследство для попаданки

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
У25

Углицкая А., Соболянская Е.

У25 Школа в наследство для попаданки / А. Углицкая, Е. Соболянская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 434 с. — (Хроники Бронсон-холла).

Попасть в другой мир — легко! Получить в наследство Школу для благородных девиц — проще некуда! Особенно если ты прирожденный завуч и полна желания сделать вселенную лучше.

Однако наследство досталось с секретом, роль наследницы — тяжела, а под ногами крутятся подозрительные мужчины, у которых на уме только одно. И это вовсе не честь попаданки! Но Юлии-Джулиане храбрости не занимать. Она и дракона на скаку остановит, и школу из пепла поднимет, и начальника Тайной полиции скрутит, не теряя достоинства.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13088-4

© Углицкая А., Соболянская Е., 2025
© SeverArt, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

Часть первая

ЗАМУЖ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

ГЛАВА 1

Кто-то стучал. Громко, настойчиво, нетерпеливо.

Стук эхом отозвался в гудящей голове сонной девушки.

— Сейчас! Сейчас! Иду! — пробормотала Юля, открывая глаза.

Вокруг царил сумрак, только метрах в пяти горел тусклый фонарь, освещая тяжелую дверь. Стук шел именно с той стороны.

Не сразу, но Юля ощутила, что лежит на чем-то твердом и неудобном, а еще адскую боль в затылке.

Она коснулась больного места.

Пальцы нащупали здоровую шишку.

Девушка медленно поднялась. Огляделась, удивляясь, что проснулась на полу.

Когда это она успела упасть с кровати? И где кровать? Вместо собственной спальни Юля обнаружила себя сидящей на паркете в незнакомом помещении. Таком большом, что его стены тонули во мраке. А вместо любимой пижамы на ней было непонятное платье. Темное, длинное и неудобное. С корсетом, не дающим вдохнуть полной грудью, и ворохом юбок.

Но больше всего в этот момент ее удивила лестница, у подножия которой она очнулась. Широкие ступени укрывал красный ковер, а кованая балюстрада уходила наверх, в темноту.

Сердце Юли сжалось от дурного предчувствия.

Что происходит?

Стук повторился.

— Да иду я! — нервозно воскликнула девушка. — Иду! Кому там не спится?!

Она подошла к двери, краем мысли отмечая, что видит эту дверь первый раз в жизни, да еще отлично видит, несмотря на отсутствие очков. И отодвинула засов.

За дверью обнаружился залитый солнцем двор, совершенно незнакомый, и румяная крутобокая девица, которую Юля тоже видела в первый раз. Девица красовалась в накрахмаленном белоснежном чепце, таком же переднике и длинном тускло-коричневом платье.

— Доброе утро! — машинально поздоровалась Юля. — Вы из новеньких? Шекспира играть?

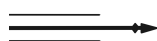
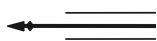
Это было единственное объяснение, которое пришло ей на ум. Только вчера на педсовете обсуждали, что постановка «Ромео и Джульетты» может с треском провалиться. А все потому, что все старшеклассницы хотят непременно сыграть Джульетту, и нет ни одной желающей на роль ее кормилицы. Может, на ней самой это дикое платье потому, что она сама решила играть кормилицу?

— Госпожа! Вот, все как вы приказали, — девица широко улыбнулась обескураженной Юле и протянула корзину, полную свежих овощей. — Хотя я на вашем месте лучше бы пирог с мясом съела или окорока кусок! Поглядите на себя, скоро совсем прозрачная станете. Тетушки уже месяц как нет, хватит по ней горевать.

Юля в шоке уставилась на незнакомку. Еще никто не называл ее госпожой. И о какой тетушке речь идет? С маминой стороны или с папиной?

— Ты уже в роль вошла? — она окинула девицу изучающим взглядом. — Не припомню, чтобы в пьесе была такая сцена... А ты из какого класса?

Девице на вид было лет двадцать, но современные дети быстро растут, этой вполне может быть и шестнадцать, если

оценивать возраст не по размеру груди, а по уровню интеллекта в глазах.

Как завуч спортинтерната, Юлия Петровна давно научилась определять этот самый «уровень интеллекта» у своих подопечных в первые пять минут разговора.

Но эта девица ее не на шутку смутила.

— Госпожа, не пойму я, о чем вы! — незнакомка шмыгнула носом. — А почему вы во вчерашнем платье?

Юля перевела взгляд на себя и испуганно вскрикнула.

Только сейчас до нее наконец-то дошло: она стоит в странном помещении, в чужой одежде и совершенно не помнит, как это случилось!

Ноги подкосились, в глазах потемнело, и Юле пришлось схватиться за дверной косяк, чтобы переждать приступ паники.

Восстановив равновесие, она с трудом оторвалась от двери и первым делом ощупала себя. С удивлением отметила, что грудь стала меньше на размер, а талия — существенно уже. Юля смогла обхватить ее пальцами обеих рук, чего не случилось лет с двадцати.

Затем она подняла одну руку к глазам, потрясла хрупкой полупрозрачной кистью, на которой не было ни малейших признаков турецкого загара или гель-лака, и схватила за щеки.

— Ой, мамочка! — тихо вырвалось из нее.

Недовольно ворча, незнакомка перешагнула через порог и бухнула корзину на мраморный столик. Затем захлопнула дверь. Помещение погрузилось в темноту, но не успела Юля испугаться, как на стенах вспыхнули тусклые огоньки. Через минуту они осветили огромный холл с колоннами, подпирающими расписной сводчатый потолок.

— Вот так-то лучше! — заявила девица. — Нечего вам сидеть в темноте!

— Я... я...

Юля начала заикаться. Не веря своим глазам, она еще раз огляделась. Ее окружала обстановка, достойная Эрмитажа или Версаля, но никак не среднестатистической школы-интерната на гособеспечении. Если только она сама вчера не уснула в музее эпохи барокко!

Нервно сглотив, девушка посмотрела на мраморную лестницу, возле которой очнулась. Оценила кованую решетку и перила из светлого дерева, шелковистого даже на вид. Затем потрогала шишку на затылке и обнаружила еще одну странность.

Аккуратный «боб» превратился в увесистый шиньон на макушке.

Юля лихорадочно ощупала голову. Сомнений не было: она не только попала в чужой дом и вырядилась в чужую одежду, но еще загадочным образом похудела на несколько килограммов, избавилась от загара и отрастила длинные волосы...

И все это за ночь?!

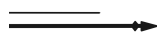
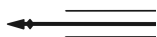
— Где я? Кто я? Кто вы? — пробормотала она упавшим голосом.

— Как это кто вы? — девица уперла руки в бока. — Вы — леди Джулиана Гейбл! С утра точно были. Вот говорила я вам, пейте поменьше этих новомодных капель, которые ваш жених насоветовал! Мне знакомый аптекарь сказал, что они на память плохо влияют!

Юля вспомнила, что очнулась у подножия лестницы. Неужели она упала? Тогда немудрено, что память отшибло. Видимо, удар был очень сильным.

— Я упала, — призналась она. — Ударилась головой.

— Ох, батюшки! — девица всплеснула руками и полезла проверять. — У вас там огромная шишка, миледи! Как же вы так? Идемте скорее на кухню, надо лед приложить!

Она подхватила под руки вконец растерявшуюся Юлю и осторожно повела на кухню, в противоположную от лестницы сторону. Та шла покорно, растерянно глядя по сторонам, и все пыталась понять: кто же она? Леди Джулиана, которая стукнулась головой и вообразила себя Саблиной Юлией Петровной, завучем спортинтерната, или двадцатисемилетняя Юлия Петровна, которая спит и видит себя Джулианой?

После недолгих размышлений Юля пришла к выводу, что быть благородной леди и владелицей роскошного особняка лучше, чем завучем в спортинтернате. И безропотно позволила странной незнакомке усадить себя в мягкое кресло.

Даже если это всего лишь сон, то неплохо бы им наслаждаться. Никто никогда так не хлопотал вокруг нее. Никто так не беспокоился за ее самочувствие и не охал над пустяковой ссадиной.

Она склонила голову на руки и закрыла глаза, не мешая словоохотливой девице обрабатывать рану.

Та, в отличие от «миледи», болтала без перерыва. Через минуту Юля уже знала, что зовут девицу Агнешка, ей восемнадцать, и служит она своей госпоже с «девчоночьего возраста».

— Вам шестнадцать было, когда меня к вам приставили, — трещала она, прикладывая к затылку леди замотанный в тряпицу кусок льда. — Вы тогда только начали на балы выезжать. Папенька прочил вам хорошего жениха, эх... жаль, что все так вышло с тем господином.

— Каким господином? — машинально откликнулась Юля.

— Ох, батюшки, так вы и мистера Ллойда забыли? — Агнешка всплеснула руками.

Юля уставилась на нее непонимающим взглядом:

— А кто это?

— Жених ваш первый!

— Первый? А есть и второй?

— Ну конечно! Мистер Ллойд умер от кори, не дожив до вашей свадьбы два дня! Ох, вы так убивались за ним, так убивались, — служанка громко шмыгнула носом и, ничуть не смущаясь, высморкалась в угол передника. — Вы так сильно его любили, что все бросили и удалились в деревню.

— А... — только и смогла выдать Юля. — А сейчас я в деревне?

Она покосилась на широкую плиту, которую явно топили дровами. Но это оказалась не единственная странность в кухне, где вся мебель и утварь были словно из другого века. Ни электрических лампочек, ни газовой плиты, ни вытяжки. Нет ни холодильника, ни микроволновки. Даже водопровода нет. Его заменяло ведро воды.

— Вы в своем особняке, леди! — фыркнула Агнешка. — Неужели и это забыли?

— Д-да... — протянула Юля в полной растерянности. — Что-то такое припоминаю...

На самом деле она отлично помнила, что вчера вечером ей пришлось остаться на ночное дежурство, потому что у дежурного воспитателя заболел ребенок. Помнила, как разогнала по комнатам непослушную малышню, как сделала внушение старшеклассникам и припугнула самых дерзких двойной отработкой. Потом с чувством выполненного долга растянулась на кушетке в кабинете дежурного.

А теперь сидит здесь, в незнакомом доме, и ничего не может понять.

Где-то за стенами кухни прозвенел колокольчик.

Юля вздрогнула:

— Что это?

Агнешка досадливо проворчала:

— Жених ваш, наверное, подрос. Только он один в неурочное время и ходит!